

— У тебя есть ещё какие-то раны? Раздёнсья, я посмотрю.

— Кажется, нет.

Бай Синхэ только что проснулся, его сознание было затуманено, и он делал всё, что говорила тётушка Лянь, пока, расстегнув рубашку, не осознал, что что-то не так.

... Беда, личность раскрыта!

— Ты... — Тётушка Лянь уже была в шоке. — Ты мужчина?

Бай Синхэ покраснел до корней волос:

— ... Да.

Глаза тётушки Лянь дрожали, словно переживая землетрясение:

— Неужели... так вот как оно...

Всё стало ясно, Ци Хуэй — гомофоб, скрывающий свою ориентацию!

Поэтому он, с одной стороны, не хотел жениться на Бай Синхэ, который внешне выглядел как девушка, но на самом деле был парнем, а с другой — не мог удержаться от тайной заботы о нём.

Тётушка Лянь была потрясена: в XXII веке всё ещё есть взрослые, которые так не могут разобраться в своих чувствах.

Она тут же успокоила Бай Синхэ:

— Ци Хуэй такой человек, не волнуйся, я обязательно хорошенько поговорю с ним.

Бай Синхэ, собравшийся сказать «Простите, я мужчина, я обманул ваши чувства, я виноват», поспешно проглотил слова и заикаясь произнёс:

— Ч... что?

— Я не ожидала, что он скрывает свою ориентацию.

— ???

— Он всегда был холоден, не стремился к общению с другими, возможно, поэтому и обманывал себя. Если он тебя любит, почему не говорит об этом? Потому что раньше заявлял, что не женится на тебе? Эх, нельзя быть слишком категоричным.

— ... — Похоже, тётушка Лянь что-то не так поняла.

— Ты его любишь?

— ... Мммм.

— Ты тоже не хочешь говорить.

Бай Синхэ хотел что-то сказать, но остановился.

Перед старшими он не мог говорить глупости, его взгляд устремился в сторону, но в сердце уже звучал ответ: не люблю.

— У меня нет других ран, — сменил он тему. — Всё в порядке.

Тётушка Лянь кивнула:

— Тогда я выйду, ты отдыхай.

Ци Хуэй стоял в гостиной и, увидев её, спросил:

— Как он?

— Всё в порядке, — взгляд тётушки Лянь стал укоризненным. — Ты... так нельзя.

Поскольку тот был мужчиной, жениться на нём было невозможно, из-за пола он колебался.

В её голове промелькнула мысль: возможно, Ци Хуэй не знает, что Бай Синхэ — гей?

Но она быстро отбросила эту догадку.

Тётушка Лянь подумала: как Янь-ван может не знать? Значит, он гей.

Янь-ван действительно не знал.

Досье Бай Синхэ не подчинялось Дифу, с момента заключения контракта он стал человеком, которого никто не контролировал, его ограничивали только муж и брачный контракт. Он нашёл Бай Синхэ благодаря неумолимому колокольчику бабки Янь, который звал его в мир людей, чтобы жениться. Он был до смерти этим раздражён, не хотел видеть невесту, даже не желал взглянуть на её лицо.

Теперь Ци Хуэй стоял у её двери и стучал.

Видно, судьба играет с людьми.

— Ты спишь? — спросил он.

— Нет.

— У тебя...

— А, ничего, просто синяки.

Бай Синхэ сидел у окна, рассеянно наблюдая за дождём. В мире призраков всё имитировало мир людей, поэтому дождь был искусственным, мокрым, холодным и шумным, ничем не отличаясь от человеческого.

Он почувствовал грусть: как там бабушка?

Она приложила все усилия, чтобы отправить его сюда, наверное, каждую ночь молится за него.

— Если не перерождаться, призраки могут жить здесь вечно? — спросил Бай Синхэ.

— Да.

После смерти человек забывает всё, кроме тех, у кого сильные привязки. Большинство призраков не помнят прошлого.

Бай Синхэ снова вспомнил свою рано умершую мать.

Она, наверное, тоже забыла меня, иначе почему не ищет?

Если бы в игре действительно был персонаж рано умершей матери, это создало бы ощущение, будто он находится в сновидении. После выхода он бы точно стал бесплатным промоутером, расхваливая игру.

Ци Хуэй прервал его мысли:

— Если душа рассеется, всё исчезнет.

— Я знаю.

— Поэтому, если у тебя есть какие-то предсмертные желания, можешь обратиться ко мне.

Дверь внезапно открылась.

Бай Синхэ выглянул, его затуманенный взгляд словно был во сне.

— Ты хочешь проводить меня в последний путь? — его тон был недобрый.

Ци Хуэй посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Возможно.

Их взгляды встретились, и каждый увидел в глазах другого молчание.

Бай Синхэ спокойно выслушал это и вдруг подумал: «Он действительно хочет меня соблазнить?»

Однако следующая фраза Ци Хуэя была прощанием.

— Ложись спать.

— ... Окей.

В полдень Ци Хуэй вернулся на виллу, где его поджидала тётушка Лянь для воспитательной беседы.

— Молодёжь должна уметь любить и ненавидеть.

— ...

— Вы с ним вышли, и чувства сразу стали лучше, верно? Вам нужно чаще встречаться.

Ци Хуэй долго думал, затем нахмурился:

— Не стоит.

— Почему?

— Не подходит.

Тётушка Лянь сказала:

— Как ты можешь знать, что не подходит? К тому же, Бай Синхэ больше не может любить других, кого он ещё найдёт. Если ты сделаешь предложение, он точно согласится.

— У меня нет причин оставлять её.

Взгляд Ци Хуэя скользнул по мелькающим за окном теням.

Бай Синхэ всё ещё бродил по двору.

У неё не было желания жить, иначе она бы не была так счастлива.

Невеста, играющая в мире людей...

Если насильно соединить их, это приведёт только к ненависти.

Тётушка Лянь продолжила:

— Ты хочешь, чтобы он умолял тебя? Ты уже сказал, что не женишься на нём, как он может снова обратиться к тебе?

— Мне это не нравится.

Ци Хуэй, казалось, снова вернулся к своей прежней холодности. Говоря о Бай Синхэ, он не хотел углубляться.

— Тогда почему ты не прогонишь его обратно в мир людей, — спросила она. — Разве он не мешает? Ты сочувствуешь ему и хочешь быть добрым.

— Да?

Ци Хуэй переспросил её, как будто задавая вопрос самому себе.

Бай Синхэ вошёл с двора и внезапно оказался под пристальным взглядом двоих.

Он почувствовал дрожь:

— Что случилось?

— Ничего.

Ци Хуэй подарил ему новые шашки.

— Сыграем? — Несмотря на постоянные поражения, Бай Синхэ всё же хотел поиграть.

Они начали партию, тётушка Лянь наблюдала.

Без сюрпризов, Бай Синхэ был разгромлен.

Он расстроился:

— Снова проиграл.

Он очень переживал из-за таких вещей, проигрыши и победы, в игре и вне её, он всегда хотел быть победителем. Но факт в том, что даже Король Призраков, поддавшись, всё равно избивал его. Как же это раздражает, почему в этом неигровые персонажи скопировали реальный мир? Он злился до зубного скрежета.

Собрав шашки, он уже хотел начать новую партию.

Но Ци Хуэй отказался.

— Почему?

— Ты выиграл.

Ци Хуэй ответил невпопад.

Бай Синхэ поднял бровь, удивлённо:

— А?

Без объяснений Ци Хуэй просто положил одну фишку.

Белая фишка одиноко лежала в центре доски.

Тётушка Лянь смотрела на них, тоже не говоря ни слова.

Казалось, только он один был в тумане. Но если Ци Хуэй не говорил, Бай Синхэ не мог разгадать загадку, ведь тётушка Лянь была старшей Ци Хуэя, а не его.

Тётушка Лянь в любом случае слушала только Ци Хуэя, так же, как бабушка всегда защищала его.

Думая об этом, он снова почувствовал дискомфорт.

Вечером Бай Синхэ нашёл Ци Хуэя.

Янь-ван всё ещё сидел в гостиной, встречаясь с телевизором. Другие смотрели телевизор, а здесь телевизор смотрел на Ци Хуэя. Бай Синхэ был уверен, что этот человек вообще не обращает внимания на содержимое экрана. Станный человек.

Как и раньше, Бай Синхэ тихо появился рядом с диваном и был пойман взглядом Ци Хуэя.

— Ты собираешься держать меня здесь вечно? — Он снова устроился на диване, обняв подушку.

— Да.

Бай Синхэ стиснул зубы. Послушайте, что это за слова?

Ци Хуэй продолжил смотреть на экран телевизора, где ведущий рекламировал обувь для пожилых — популярную в мире людей, горячую во всём мире.

Он был недоволен:

— Почему?

Ци Хуэй:

— Удобно контролировать.

Оставить Бай Синхэ в мире призраков изначально было именно по этой причине.

Иначе кто знает, что ещё могла сделать бабка Янь.

Ци Хуэй тогда думал, что лучше, чтобы она рассеялась в мире призраков, не давая другим шансов на неопределённость.

Просто теперь он снова не был уверен.

— Но я хочу вернуться.

Ци Хуэй повернулся к нему.

Бай Синхэ подпирал подбородок, скучающее выражение лица. Он полностью сдался.

Оставшееся время провести с семьёй... логично.

Он молчал некоторое время, но потом снова услышал слова Бай Синхэ:

— Я возьму отгул, через пару дней вернусь.

Отгул?

Ци Хуэй недоумевал:

— Зачем тебе возвращаться?

Каждая невеста, сбежавшая из мира призраков, мечтала никогда больше не ступить сюда. Неужели Бай Синхэ действительно считает себя питомцем Короля Призраков...

Бай Синхэ вовремя ответил на вопрос:

— Чтобы ты мог проводить меня в последний путь.

— ...

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16168/1449152>